УДК 94(47)072

А. Ю. Скрыдлов

Академик Карл Федорович Герман и истоки декабризма: взгляды ученого на устройство государства и общества

Царствование императора Александра I вошло в историю как эпоха преобразовательных поисков верховной власти. Правительственные инициативы либеральных реформ создавали условия для изменения эмоциональной атмосферы общественной жизни. «Дней Александровых прекрасное начало» открыло новые возможности для знакомства общества с передовыми идеями западноевропейских просветителей, что стало одной из важных предпосылок формирования политических убеждений будущих представителей декабристского движения. Одним из каналов передачи знаний о европейских либерально-просветительских концепциях в российском обществе выступали приглашенные из стран Западной Европы ученые, которые вели в России научную и преподавательскую деятельность.

Среди них особое место занимает академик Карл Федорович Герман (1767–1838), вошедший в историю как один из основоположников статистической науки в России. К. Ф. Герман родился в Данциге 5 сентября 1767 г. в семье прусского чиновника. Образование он получил в Геттингенском университете, где учился истории и статистике у Августа Людвига Шлецера, который к этому времени покинул Россию и преподавал в Геттингене. В 1795 г., в возрасте 28 лет К. Ф. Герман принял приглашение камергера и будущего министра финансов Д. А. Гурьева приехать в Петербург в качестве воспитателя его детей и одновременно стал учителем истории, географии и статистики в Морском кадетском корпусе. Обширные знания и профессионализм позволили К. Ф. Герману сде-

лать быструю карьеру в сфере столичного образования и науки: в 1798 г. он становится ректором Академической гимназии, в 1805 г. его избирают адъюнктом Академии наук, в 1806 г. он занимает кафедру статистики в Педагогическом институте, в 1808 г. к многочисленным обязанностям К. Ф. Германа добавляется и должность учителя политических наук в Пажеском корпусе. В 1810 г. К. Ф. Герман — экстраординарный академик, а в 1819 г., после преобразования Педагогического института в университет, — декан историко-филологического факультета. Параллельно с научной карьерой развивалось и другое направление деятельности ученого, который с 1811 г. возглавлял Статистическое отделение при Министерстве полиции, являясь непосредственным организатором системы административной статистики в России. В 1821 г. К. Ф. Герман стал одним из фигурантов «дела профессоров», и по решению Главного правления училищ был отстранен от преподавания в университете, а его многочисленные труды по статистике оказались под запретом и изымались из обращения. Однако в 1827 г. К. Ф. Герман, наряду с другими профессорами, был реабилитирован Николаем I, и в 1836 г. стал ординарным академиком[1].

Жизненный путь и общественно-политические взгляды известного ученого до сих пор не получили должного освещения в отечественной историографии. Его имя можно встретить в обзорных трудах по истории статистики, в которых рассматривается его вклад в развитие этой отрасли знаний[2]. Вместе с тем научная и преподавательская активность К. Ф. Германа оставила заметный след не только в академической, но и в общественной жизни первой четверти XIX в., однако этот аспект его деятельности до сих пор мало исследован[3].

Так, важным эпизодом биографии Германа стало его знакомство с одним из лидеров декабристского движения — П. И. Пестелем. Впервые П. И. Пестель прослушал лекционный курс Германа в 1810 г., когда готовился к поступлению в Пажеский корпус; их новая встреча произошла уже в процессе обучения П. И. Пестеля — К. Ф. Герман читал пажам лекции по основам «политических наук»[4]. Уже в ходе допроса, отвечая на вопрос о наставниках, П. И. Пестель из всех своих учителей счел нужным выделить именно К. Ф. Германа: «О политических науках не имел я ни малейшего понятия до того самого времени, когда стал готовиться ко вступлению в Пажеский корпус, в коем их знание требовалось для поступления в верхний класс. Я им тогда учился у профессора и академика Германа, преподававшего в то время сии науки в Пажеском корпусе»[5]. Спустя годы после выпуска из корпуса, в 1816–1817 гг. П. И. Пестель посчитал полезным вновь посетить публичные лекции К. Ф. Германа, которые профессор читал на собственной петербургской квартире: «Зимою с 1816 на 1817 год слушал я курс политических наук у профессора и академика Германа в его квартире на Васильевском острове. Но мало у него тогда почерпнул новых познаний, потому что он почти то же читал в Лекциях своих, что прежде я от него слышал в Пажеском корпусе. Форма преподавания была другая, но существо предметов то же самое»[6].

Как свидетельствуют источники, публичные лекции К. Ф. Германа в 1816–1817 гг. посещали и другие декабристы, вероятно, по рекомендации П. И. Пестеля, уже знакомого с этим курсом. Так, в показаниях М. И. Муравьева-Апостола читаем: «В 1816 году я слышал лекции Политической экономии у профессора здешней академии господина Германа. Нас несколько человек собралось, чтобы пройти сей курс, мы сделали подписку, а именно П. Пестель, брат его меньший, Сергей Шипов, Александр Шипов, князь Илья Долгорукий, князь Сергей Трубецкой, Федор Глинка, Никита Муравьев, брат мой Сергей <...> Мы слушали сии лекции у профессора Германа на квартире»[7]. О публичных лекциях К. Ф. Германа упоминает в своих показаниях и С. П. Трубецкой: «Я слушал особую лекцию Российской статистики и Политической экономии у профессора Германа, кажется зимою 1816 и 1817 года, но, может быть, ошибаюсь в годе. Он, кажется, руководствовался собственным своим курсом, по которому он преподавал в здешнем Университете, но верного не знаю»[8]. Таким образом, из материалов следствия по делам декабристов следует, что лекционный курс К. Ф. Германа по политической экономии и статистике оказался востребован в декабристской среде. Причиной этому могли послужить как ценный фактический материал по предмету, правильно отобранный лектором, так и общественно-политические взгляды ученого, которые, безусловно, находили отражение в лекционном курсе.

Сохранившиеся источники дают представление о содержании курса К. Ф. Германа, прочитанного им в Пажеском корпусе. В соответствии с «Учреждением Пажеского корпуса» 1802 г. в цикл «политических наук» на первом году «старшего класса» обучения входила статистическая география, на втором — «история о трактатах и негоциациях государственных и история дипломатическая о политических отношениях государств и правлениях европейских». К. Ф. Герман читал курс политических наук по собственной программе. О содержании этого курса дает представление сохранившийся в бумагах П. И. Пестеля конспект вступительных лекций к нему, переведенный с французского языка и введенный в научный оборот Б. Е. Сыроечковским. Конспект написан рукой пажа Петра Козлянинова, который окончил корпус в 1810 г., годом ранее П. И. Пестеля, и, предположительно, передал ему свои записки. Рукопись представляет собой изложенный в форме тезисов авторский текст самого К. Ф. Германа, который пажи переписывали для себя[9].

Из рукописи становится понятно, что К. Ф. Герман делил свой лекционный курс в Пажеском корпусе на две части: «историческую», излагающую историю и современное состояние отдельных государств, и «философскую», включающую науки, рассматривающие общие принципы природы и жизни государства. «Историческая часть» предполагала изучение политической истории и статистики, в «философскую» входили публичное право (общее учение о государстве и праве), политическая экономия, общая государственная полиция (учение о различных формах правления и о разных системах управления), финансовая

наука и политика (учение о международном праве и международных отношениях). Перечень дополнительной литературы, которую К. Ф. Герман рекомендовал своим слушателям для прочтения, был весьма обширен. В конспекте среди прочих указаны труды Ш. Монтескье «О духе законов», Д. Локка «Два трактата о правлении», Ж.-Ж. Руссо «Об общественном договоре», Г. Мабли «Принципы законов», Г. Филанджери «Наука о законодательстве», А. Смита «Исследование о природе и причинах богатства народов», И. Бентама «Рассуждение о гражданском и уголовном законоположении»[10].

Для выяснения содержания курса «политических наук» Германа и тех теоретических и политических взглядов, которые он проводил в своем курсе, помимо названных выше учебных записей П. И. Пестеля и П. Козлянинова, можно привлечь и другие источники: учебные руководства, изданные Германом, его собственные заметки и студенческие конспекты его лекций по статистике в Петербургском университете, изъятые у слушателей Германа в ходе «дела профессоров» 1821 г.

К. Ф. Герман, следуя традициям немецкой политэкономии, строил свой курс по очень широкому плану. «По моему мнению, статистика есть средоточие всех политических наук. Она доставляет доказательства всем сим наукам, а потому начала сих наук должны быть развиты в соответственных тому статьях статистики», — отмечал К. Ф. Герман в ходе следствия по делу профессоров[11]. Главной задачей статистики ученый считал создание всеобъемлющей характеристики государства: описание ее хозяйства, финансовой системы, положения слоев общества, политического строя и внешней политики. При этом, по мнению К. Ф. Германа, статистика должна излагаться как наука политическая и опираться на основные принципы политической экономии и учения о государстве и праве. Отвечая на вопрос следствия «Для чего в преподавании статистики вместили Вы совершенно чуждые сей науке материи, в изложении которых обнаруживаются правила возмутительные?», К. Ф. Герман писал: «Можно проходить статистику или исторически, и таким образом она должна быть преподаваема, по моему мнению, в гимназиях, или политически, как она должна быть преподаваема, по моему мнению, в университете»[12]. Экскурсы К. Ф. Германа в области истории, теории права и политической экономии позволяют определить политическую направленность его курсов и охарактеризовать взгляды ученого на устройство общества и государства.

В своем понимании взаимоотношений государства и общества К. Ф. Герман исходил из теории общественного договора: «Договор, который действительно существует, не должен быть ни выражен, ни написан. Он основан на глубоком чувстве общей нужды»[13]. Нужда общества состоит в сохранении общей безопасности и благосостояния. Этот первый договор ведет общество ко второму, по которому политическая власть передается одному или нескольким лицам. Таким образом, общество разделяется на правительство и подданных: «Общество должно передать власть выбирать меры, нужные для достижения

общественной цели, или одному, или некоторым. Сей второй акт общественной воли есть основание правительств»[14].

Государство ученый определял как «учреждение большего и меньшего общества людей, по которому одни для безопасности покорили свою волю законам, а другие наблюдают оные и приводят их в действо»[15]. История происхождения и развития государства, по представлению К. Ф. Германа, была неразрывно связана с насилием: «Превосходная сила, без сомнения, была главнейшей причиной для основания государств. Все первоначальные учреждения в государствах сделаны силою <...> Насильственнейшие мятежи, бунты, революции, потом мирные договоры между сражавшимися дали нынешним государствам образованный их вид»[16].

К. Ф. Герман отмечает, что государственное устройство любой страны должно эволюционировать по мере распространения в ней просвещения и успехов в области экономики. Рассуждая о наиболее удобных для развития государства формах организации политической власти, К. Ф. Герман отмечал, что «во всех возможных видах правления есть свои выгоды». Демократия обеспечивает гражданам наибольшую свободу и участие в управлении государством: «Демократический способ правления имеет ту выгоду, что каждый гражданин в полном смысле может сказать: я человек»[17]. Недостатком этой формы правления являются «беспрерывные бунты и раздоры <...> Такое государство находится вечно в состоянии революционном; хитрые люди вкрадываются в любовь народа, и демагоги <...> делают хуже, нежели какой-либо монарх»[18]. Аристократия «имеет бесценную выгоду», поскольку обеспечивает равномерное распределение властных полномочий. Но при аристократическом правлении «те, кои не имеют власти, находятся в угнетении»[19]. Монархия, по мнению К. Ф. Германа, хороша тем, «что вся верховная власть соединена в одном физическом лице монарха, который как Бог един и всемогущ на земле <...> Но жалко, что сие место занято не ангелом, а человеком; что наследуют его люди разных характеров; что один созидает, то другой по его смерти разрушает»[20].

Лучшим строем К. Ф. Герману представляется смешанный, в котором принцип народного представительства сочетался бы с сохранением определенного влияния аристократии, а за монархом бы оставалась роль верховного представителя государства. При этом представлять интересы граждан должны люди, разбирающиеся в государственных делах, имеющие хорошее образование и воспитание. Однако обладание знаниями не гарантирует употребление их для общего блага. Среди членов представительного органа, по мнению К. Ф. Германа, должны преобладать землевладельцы, так как именно они больше всех заинтересованы в поддержании порядка и развитии страны: «Большие хозяева земли <...> больше всего теряют через бунты». Также, к участию в представительном правлении следует допустить «больших капиталистов и мануфактуристов». Образец наиболее совершенного смешанного правления К. Ф. Герман видит в английском государственном устройстве. Однако подобный англий-

скому политический строй не может быть введен в любой стране — он должен соответствовать уровню развития народного богатства и просвещения. Так, для России с ее обширной территорией, крепостническим хозяйством и недостатком просвещения «весьма вредна была бы конституция, подобная английской. Во младенчестве человек требует гувернера, который имел довольно над ним власти, или он избалуется»[21].

Конституция, как считает ученый, «для государственного устройства не пишется, но рождается». Потребность в ней возникает лишь у народа, достигшего определенного уровня благосостояния и просвещения: «Ежели бы была возможность писать конституцию, то ученые люди могли бы составить оную из лучших известнейших конституций; но такие проекты не имеют успеха, ежели они не основаны на действительных нуждах народа»[22]. Однако если власти вовремя не удовлетворяют возникшую у народа потребность в изменении государственного устройства, то «общее мнение вооружается <...> против них, и рано или поздно опрокинет их к общему несчастью, ибо народ умеет опрокидывать существующие учреждения, но не умеет поставить лучшие на их место». Революцию К. Ф. Герман называет «болезнью народов», охваченных «республиканским бешенством», в своих слепых порывах народ со временем «изнуряется и ослабляется» и «кому угодно можно прийти и увести [его] опять в оковы»[23].

Таковы были рассеянные в разных курсах суждения и оценки К. Ф. Германа, отражающие основные политические установки его преподавания. В общественных кругах они принесли академику и профессору репутацию либерала, и при разгроме Петербургского университета в 1821 г. его обвиняли в «маратизме и робеспьеризме», «рассеянии <...> пагубных семян неверия, богоотступничества и мятежнических правил». Вместе с тем, при ближайшем рассмотрении его политические взгляды можно назвать умеренно-либеральными, но никак не революционными. Действия Рунича в рамках «дела профессоров», как известно, не встретили одобрения в Комитете министров, за К. Ф. Германом было сохранено не только место в Академии наук, но и должность начальника Статистического отделения при Министерстве внутренних дел, а в 1827 г. дело было прекращено.

На вопрос о том, какое влияние лекции К. Ф. Германа оказали на формирование политических взглядов декабристов, невозможно ответить однозначно. Как уже отмечалось, наиболее подробно с этим курсом сумел познакомиться Павел Пестель, слушавший лекции профессора еще в Пажеском корпусе. До встречи с Германом и поступления в корпус будущий декабрист, по его собственному признанию, «не имел ни малейшего представления» о политических науках. Далее в материалах допроса Пестеля читаем: «Когда я получил довольно основательные понятия о политических науках, тогда я пристрастился к ним». Из этих свидетельств можно заключить, что профессор К. Ф. Герман сыграл значительную роль в формировании личности будущего лидера декабристского

движения, сумев своими лекциями пробудить в нем интерес к политическим наукам. Тот факт, что спустя годы после выпуска, зимой 1816–1817 гг. Пестель вновь посещал публичные лекции К. Ф. Германа и, вероятно, рекомендовал их своим единомышленникам, свидетельствует о том, что он по-прежнему считал их актуальными. Очевидно, за годы собственных идейных исканий Павел Пестель далеко отошел от политических воззрений своего первого учителя политических наук, однако, как представляется, эти воззрения могли стать отправной точкой эволюции политических взглядов будущего декабриста.

---

[1] РГИА. Ф. 1343 (Третий департамент Сената). Оп. 51. Д. 454. Биографические сведения при министерстве полиции. Л. 143; Русский биографический словарь. М., 1916. Т. V. С. 51–54.

[2] *Птуха М. В.* Очерки по истории статистики в СССР. Т. II: Статистика в Академии наук, ученых обществах и учебных заведениях. 1801–1863. М., 1959. С. 78–89; *Плошко Б. Г., Елисеева И. И.* История статистики. М., 1990. С. 90–95; История российской государственной статистики: 1811–2011. М., 2013. С. 7–18.

[3] *Нечкина М. В.* Движение декабристов: В 2 т. М., 1955. Т. I. С. 432–433; *Сыроечковский Б. Е.* Из истории движения декабристов. М., 1969. С. 14–57; *Киянская О. И.* Пестель. М., 2005. С. 49–50.

[4] *Киянская О. И.* Пестель... С. 49.

[5] Восстание декабристов. Документы. Т. IV. М.–Л., 1927. С. 89.

[6] Там же. С. 89.

[7] Восстание декабристов. Документы. М., 1950. Т. IX. С. 216.

[8] Восстание декабристов: Материалы. М.–Л., 1925. Т. I. С. 8.

[9] *Сыроечковский Б. Е.* Из истории движения... С. 32.

[10] Там же. С. 37.

[11] Выписки вредных мест из лекций профессоров Германа, Раупаха и Арсеньева // Сухомлинов М. И. Исследования и статьи по русской литературе и просвещению. Т. I. СПб., 1889. С. 349.

[12] Там же. С. 349

[13] Там же. С. 281.

[14] Там же. С. 282.

[15] Там же. С. 271.

[16] Выписки вредных мест... С. 285.

[17] Там же. С. 284.

[18] *Сыроечковский Б. Е.* Из истории движения... С. 43.

[19] Выписки вредных мест... С. 284.

[20] Там же. С. 271.

[21] *Сыроечковский Б. Е.* Из истории движения... С. 43.

[22] Выписки из вредных мест... С. 283.

[23] *Сыроечковский Б. Е.* Из истории движения... С. 45.

References

Vosstanie dekabristov. Materialy. T. IV. [The Decembrist Revolt. Materials. Vol. 4. In Russ.]. Moscow–Leningrad, 1927. 488 p.

SUKHOMLINOV M. I. *Issledovaniya i stati po russkoy literature i prosveshcheniyu. T. I.* [Studies and Articles on Russian Literature and Education. Vol. I. In Russ.]. St Petersburg: A. S. Suvorin Publ., 1889. 671 p.

Istoriya rossiyskoy gosudarstvennoy statistiki: 1811–2011. [History of Russian State Statistics: 1811–2011. In Russ.]. Moscow: IITs "Statistika Rossii" Publ., 2013. 143 p.

KIYANSKAYA O. I. *Pestel*. [Pestel. In Russ.]. Moscow: Molodaya gvardiya Publ., 2005. 355 p.

NECHKINA M. V. *Dvizhenie dekabristov: V 2 t. T. I.* [The Decembist movement. Vol. I. In Russ.]. Moscow: Akademija nauk SSSR Publ., 1955. 483 p.

PLOSHKO B. G., YELISEEVA I. I. *Istoriya statistiki*. [History of Statistics. In Russ.]. Moscow: Statistika Publ., 1990. 296 p.

PTUKHA M. V. *Ocherki po istorii statistiki v SSSR. T. II. Statistika v Akademii nauk, uchenykh obshchestvakh i uchebnykh zavedeniyakh. 1801–1863. Universitetskaya statistika (gosudarstvovedenie) v Rossii 1801–1845*. [Essays on the History of Statistics in the USSR. Vol. 2. In Russ.]. Moscow: Akademija nauk SSSR Publ., 1959. 476 p.

SYROECHKOVSKIY B. YE. *Iz istorii dvizheniya dekabristov*. [History of the Decembrists Movement. In Russ.] Moscow: Izdatelstvo moskovskogo universiteta, 1969. 374 p.

Список литературы

Восстание декабристов. Документы. Т. IV. М.–Л., 1927.

Выписки вредных мест из лекций профессоров Германа, Раупаха и Арсеньева // Сухомлинов М. И. Исследования и статьи по русской литературе и просвещению. Т. I. СПб., 1889.

История российской государственной статистики: 1811–2011. М., 2013.

Киянская О. И. Пестель. М., 2005.

Нечкина М. В. Движение декабристов: В 2 т. Т. I. М., 1955.

Плошко Б. Г., Елисеева И. И. История статистики. М., 1990.

Птуха М. В. Очерки по истории статистики в СССР. Т. II: Статистика в Академии наук, ученых обществах и учебных заведениях. 1801–1863. М., 1959.

Сыроечковский Б. Е. Из истории движения декабристов. М., 1969.

А. Ю. Скрыдлов. Академик Карл Федорович Герман и истоки декабризма: взгляды ученого на устройство государства и общества

Статья посвящена анализу политических взглядов академика Карла Федоровича Германа, одного из основоположников статистической науки и системы административной статистики в России, профессора Санкт-Петербургского университета. Следуя традициям немецкой школы политэкономии и государствоведения, К. Ф. Герман считал статистику «сосредоточением всех политических наук», и через содержание лекционного курса доносил до аудитории распространенные в Европе либерально-просветительские концепции об идеальном государственном устройстве, теории общественного договора и формах взаимодействия государства и общества. Сохранившиеся источники показывают, что лекции К. Ф. Германа по статистике и политической экономии оказались востребованы в декабристской среде. В статье предпринята попытка оценить влияние идей ученого на формирование политического мировоззрения П. И. Пестеля, который слушал лекции К. Ф. Германа в ходе обучения в Пажеском корпусе. Материалы допроса П. И. Пестеля показывают, что он «пристрастился» к политическим наукам именно после посещения лекций профессора К. Ф. Германа, который пробудил в нем интерес к политике. Зимой 1816–1817 гг. Пестель вновь посещал публичные лекции К. Ф. Германа и рекомендовал их своим единомышленникам. Таким образом, профессор К. Ф. Герман сыграл значительную роль в формировании личности будущего лидера декабристского движения. Очевидно, за годы собственных идейных исканий П. И. Пестель далеко отошел от политических воззрений своего первого учителя политических наук, однако эти воззрения могли стать отправной точкой эволюции политических взглядов будущего декабриста.

Ключевые слова: К. Ф. Герман, декабристы, П. И. Пестель, Академия наук, история статистики.

A. Yu. Skrydlov. Academician Karl T. Hermann and the origins of Decembrism: The Scientist's Views on State-Society Interaction

Academician Karl Hermann is an outstanding scientist, who applied much effort to found the statistical science in Russia and to organize Russian administrative statistics. He was the product of Gottingen, a well-known center of liberal thinking. Author analyzes Karl Hermann's political views. Following the traditions of political economy, Hermann regarded statistics as "concentration of all political sciences". In his lectures, he expounded liberal-educational concepts about the ideal state structure, the theory of the social contract

and the forms of interaction between the state and society that were widespread in Europe. Surviving sources indicate that Hermann's lectures on statistics and political economy were required in the Decembrist society. The article assesses the influence of the scientist's ideas on the Pavel Ivanovich Pestel political views. Pestel attended Hermann's lectures during the education in the Corps of Pages. Interrogation materials show that Pestel became interested in political sciences after attending lectures by Professor K. F. Hermann, who aroused his interest in politics. Years after graduation in the Corps of Pages, Pavel Pestel visited public lectures Hermann again and recommended them to his adherents in the winter of 1816–1817. Professor K. F. Hermann had a significant influence on the personality of the future Decembrist's leader.

Key words: Karl Hermann, Pavel Pestel, the Russian Academy of Sciences, the History of Russian Statistics, the Decembrists.

Скрыдлов Андрей Юрьевич — к.и.н., научный сотрудник Санкт-Петербургского филиала Института истории естествознания и техники им. С. И. Вавилова РАН.
Skrydlov Andrey Yurievich — Ph. D., Research Fellow, St Petersburg Branch of the Institute for the History of Science and Technology, RAS.
E-mail: askrydlov@gmail.com